

— Они обязательно спустятся проверить, — нахмурилась Цзюньфань.

— Знаю. Давай спустимся ниже. Судя по туману, внизу глубокая вода — не разобьёмся, — Вэйси, что было редкостью, усмехнулась.

Сверху уже донеслись голоса:

— Прошу Ваше Высочество перерубить.

— Хорошо.

Цзюньфань выхватила меч Цзяньцзя и перерезала вторую лиану.

Вэйси понемногу ослабила хватку и стала медленно сползать вниз.

— Не стоит так, маленькая Вэйси. Можешь меня отпустить, — напомнила ей Цзюньфань.

Та лишь сжала губы и взглянула на неё:

— У Вашего Высочества дыхание сбивчиво, внутренняя энергия неустойчива. Лучше не стоит.

Цзюньфань на миг замерла, затем фыркнула:

— Маленькая Вэйси много чего знает.

Вэйси не ответила, а Цзюньфань принялась осматривать округу.

Видно, несчастья действительно оставляют след на века, потому что Цзюньфань вдруг заметила на скале вход в пещеру.

— Сможем добраться?

— Сможем.

С трудом протиснувшись внутрь, Вэйси высвободилась из лиан.

Однако расслабляться она не стала: если они это место увидели, то и преследователи могли его заметить.

Сжимая Цзяньцзя, она встала у входа, прикрыв его свисающими лианами.

Лишь когда снаружи окончательно стихло, Вэйси наконец позволила себе ослабить хватку.

Прислонившись к стене пещеры, она тяжело дышала. Меч Цзяньцзя лежал на земле, и вдруг до неё донесся запах крови. Кажется, она и вправду была ранена.

— Твоя рана? — Цзюньфань приблизилась, желая осмотреть повреждение. Одежда присохла к ране, и зрелище было ужасным.

Вэйси ободряюще улыбнулась:

— Ничего страшного.

Привычным движением она отрезала полоску от подола и быстро перевязала рану, просто чтобы та не кровоточила.

— Часто ранишься? — Цзюньфань пристально посмотрела ей в глаза.

Вэйси замялась:

— На войне такое случается.

Цзюньфань опустила взгляд. Пещера и так висела на скале, а из-за лиан внутри царил почти полный мрак.

Вэйси огляделась и горько усмехнулась:

— Похоже, сегодня ночью мы здесь замёрзнем.

Пещера была скрытной, но и невероятно сырой. Даже будь у неё огниво, толку бы не было.

— Что ж, значит, замёрзнем, — Цзюньфань отнеслась к этому с полным равнодушием.

— Твои руки.

Всю дорогу вниз она цеплялась за лианы — порезы были неизбежны.

От потери крови лицо Вэйси побледнело:

— У меня лишь царапины. А вот Ваше Высочество, ваша внутренняя энергия бурлит. Вам бы как следует успокоить её.

Цзюньфань усмехнулась:

— Ещё не умру. Дай руку.

Вэйси наблюдала, как та осторожно берёт её ладонь. В темноте не было видно, как по лицу Цзюньфань пробежала тень боли.

Обняв Вэйси, она тихо прижалась:

— Дурочка, брось меня — и сможешь убежать.

Вэйси не ответила. С самого начала она и не думала её бросать, хотя сама не понимала почему. Она ведь не из тех, кто спасает кого попало.

Обе были на пределе сил. Вэйси коснулась руки Цзюньфань — та была ледяной.

Тогда она притянула её к себе. Цзюньфань, казалось, уже потеряла сознание.

Вэйси обняла её. Тело отчаянно просило покоя, но разум оставался ясным.

Когда-то она была ученицей государственного советника Нань Юя — некогда самого знаменитого лекаря во всём Цзючжоу.

Хотя она и не овладела искусством в совершенстве, но всё же видела: тело Цзюньфань слабо, внутреннюю силу применять нельзя — меридианы не выдержат.

Потому сегодня та и вела себя так безрассудно.

А в это время весть о том, что на Великую принцессу Цзиньян совершено покушение и она

пропала, уже достигла дворца.

Молодой император, как раз развлекавшийся с наложницами, немедленно приказал всей Императорской гвардии искать принцессу.

Весь дворец погрузился в панику. Начальника гвардии казнили на месте.

В Охотничьих угодьях царил хаос. Вэйси, находясь внизу, слышала шум, но у неё не было сил ни крикнуть, ни подняться.

Видимо, оставалось лишь положиться на волю небес.

Кажется, поиски наконец начались и у подножия скалы.

Вэйси прислушалась к звукам, затем осторожно уложила Цзюньфань на землю и выбралась из пещеры по лианам.

На скале висело множество людей. Не подай она голос, их вряд ли бы нашли — всё-таки середина обрыва.

— Ваше Высочество здесь! — Вэйси из последних сил вцепилась в лиану.

— Это генерал Лоу!

Чей-то крик донёсся сверху. Вэйси наконец выдохнула — помощь близко.

Когда её вытащили наверх, силы окончательно оставили её.

До этого она держалась лишь на одном инстинкте выживания.

Цинь Пэйнин, увидев её раны, не могла не восхититься: истекая кровью, та продержалась до конца.

Воистину негибаемая воля.

К странностям Ли Цзюньфань Цинь Пэйнин уже привыкла. За долгие годы рядом она изучила все её причуды.

Ли Цзюньфань пролежала без сознания трое суток, а когда очнулась, Вэйси уже была в темнице.

Кто-то заявил, что в тот момент лишь она находилась рядом с Великой принцессой, и лишь она могла так легко устроить ловушку.

Её подозревали в первую очередь.

Услышав это, Вэйси лишь едва тронула губы уголками и молча пошла за стражей, не пытаясь оправдываться.

— Надеюсь, Ваше Превосходительство хорошо всё обдумает. Действительно ли я — заговорщица?

Только что очнувшись, она была бледна, а руки изранены. Цинь Пэйнин видела почти полностью изувеченные ладони — те самые, что когда-то были нежными и ухоженными, а

теперь из-за внезапного поворота судьбы превратились в это.

Когда Цинь Пэйнин обрабатывала её раны, ей, конечно, пришлось снять одежду. Тело было испещрено шрамами.

Когда-то она должна была стать самой высокородной принцессой, единственной королевой континента Цзючжоу.

Арестовали её чиновники из Управления наказаний. Попав туда, живыми почти не выходят.

А если и выходят — то уже неживыми.

Потому, узнав, что Вэйси забрали в Управление, Цзюньфань помрачнела.

— Его Величество дал молчаливое согласие. Я не смогла воспротивиться, — Цинь Пэйнин доложила обстановку.

Цзюньфань поднялась с постели:

— Одевай меня.

— Ваше Высочество, вы только что очнулись, тело ещё слабо, — её личная служанка, с детства при ней, не могла не волноваться.

— Одевай. Готовь паланкин в Управление наказаний.

— Слушаюсь.

В конце концов, та не посмела ослушаться.

Цинь Пэйнин, глядя на её мрачное лицо, едва заметно улыбнулась.

— Ваше Высочество очень о ней беспокоится.

Цзюньфань широко шагнула к выходу:

— Никто не смеет причинять ей вред. Даже Его Величество.

К Управлению наказаний обычные люди и близко не подходили. И когда внезапно появилась принцесса Цзиньян, вся стража затряслась от страха.

— Где генерал Лоу? — Цзюньфань, не дожидаясь вопросов Цинь Пэйнин, уже требовала ответа.

— В... в комнате допросов.

Услышав эти слова, взгляд Цзюньфань стал ледяным.

— Если с маленькой Вэйси что-то случится, все вы отправитесь вслед за ней.

— Ваше Высочество, пощадите! Я ничего не знаю! Это приказ господина Вана!

— Веди, и быстро! — напомнила Цинь Пэйнин.

— Сейчас, сейчас!

Увидев на дыбе человека, изуродованного до неузнаваемости, Цзюньфань почувствовала, как сердце сжимается от боли.

— Снимите её.

Голос был тих, но, казалось, она уже приговорила палача к смерти.

Цинь Пэйнин хотела поддержать Вэйси, но кто-то опередил её. Цзюньфань, обнимая Вэйси, смотрела на неё с безмерной болью.

— Ваше Высочество... — Вэйси прижалась к ней, слабо позвав.

— Всё хорошо, мы возвращаемся.

Она нежно подняла её на руки — и словно не она минуту назад грозила всем смертью.

— Что вы делали с генералом Лоу — сделайте с собой. Точно так же.

Цзюньфань бросила взгляд на палача и вышла, неся Вэйси на руках.

— Ваше Высочество, вы и сами не оправились... опустите меня. Я в порядке...

Вэйси не привыкла к такому обращению.

— Тсс. Знаешь, что я слаба, — так не шевелись. А то упадём — будет стыдно.

Цзюньфань мягко улыбнулась.

Её тело, ещё не залечившее раны, после целого дня в Управлении наказаний вновь было на грани.

Цзюньфань смотрела на уснувшую Вэйси. Цинь Пэйнин уже обработала все повреждения.

Даже дыхание её казалось едва уловимым, словно она почти не существовала.

— Ваше Высочество, вам тоже нужно отдохнуть, — служанка осторожно напомнила.

— Мама... нет... нет...

Казалось, девушке на кровати снился кошмар. Слёзы скатывались по щекам. Лишь во сне она позволяла себе проявлять истинные чувства.

— Выйдите.

Цзюньфань вытерла слёзы с лица Вэйси. Увидев это, служанка не стала настаивать.

Вэйси вцепилась в её руку, словно в спасительную соломинку.

Крепко, не желая отпустить.

Цзюньфань легла рядом. Увидев, как белые бинты вновь проступают красным, она мягко погладила Вэйси по спине:

— Всё хорошо. Всё позади. Твоя мама гордилась бы тобой.

<http://bllate.org/book/15941/1425017>